

МОГИЛЕВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ три раза въ мѣсяцъ:
1, 11 и 21 чиселъ. Цѣна годово-
вому изданію 5 руб., полугодо-
вому—2 руб. 50 коп.

№ 24.

Подписка принимается въ ре-
дакціи «Епархіальныхъ Вѣдо-
мостей», въ Могилевѣ губерн-
скомъ.

21 августа

Годъ V.

1887 года.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ И ИЗВѢСТІЯ.

Перемѣны по службѣ.

— Окончившій курсъ Могилевской духовной семинаріи Іосифъ *Храмцовъ* 1-го августа Его Преосвященствомъ рукоположенъ во священника къ Островской церкви, Быховскаго уѣзда.

— Студентъ Могилевской духовной семинаріи *Василій Цымило*, резолюціею Его Преосвященства отъ 10-го августа, назначенъ на священническое мѣсто къ Рогачевской Рождество-Богородицкой церкви.

— Священникъ Любавичской Николаевской церкви, Оршанскаго уѣзда, *Іоаннь Терновскій*, резолюціею Его Преосвященства отъ 13-го августа, переведенъ къ Микулинской церкви, Оршанскаго уѣзда.

— Исправляющій должность Чериковскаго 3-го округа Благочиннаго священникъ *Симеонъ Варашевичъ* 14-го августа Его Преосвященствомъ утвержденъ въ должности Благочиннаго.

— Священникъ Ивакской церкви, Гомельскаго уѣзда, *Іаковъ Гальбовъ*, резолюціею Его Преосвященства отъ 14-го августа, переведенъ къ Кричевской Преображенской церкви, Чериковскаго уѣзда.

— Окончившій курсъ Могилевской духовной семинаріи Даниилъ *Малюшицкий*, резолюціею Его Пресвященства отъ 17-го августа, назначень псаломщикомъ къ Ляднянской церкви, Горецкаго уѣзда.

— Заштатный священникъ Горской церкви, Чаусскаго уѣзда, Григорій *Якубовичъ* скончался 9-го іюля.

— Священникъ Микулинской церкви, Оршанскаго уѣзда, Іоаннъ *Введенскій* скончался 3-го августа.

— Заштатный священникъ Іоаннъ *Костко* скончался 6-го августа.

Вакантныя мѣста.

Въ настоящее время состоятъ вакантными мѣста: а) священника — при *Любовицкой Николаевской* церкви, Оршанскаго уѣзда, и б) псаломщиковъ — при *Могилевскомъ кафедральномъ соборѣ* и при *Гомельской Ильинской* единовѣрческой церкви.

СПИСОКЪ

лицамъ духовнаго званія, получающимъ ежегодное пособіе изъ суммъ Святѣйшаго Синода.

Ежегодныя пособія.

Священникамъ:

Никифору Макаровскому съ семействомъ	90 р.
Тимоею Команскому	90 „
Иліи Шульцу	100 „
Андрею Бобрикову	90 „
Антонію Данилевичу	120 „
Григорію Бекаревичу	70 „
Григорію Якубовичу	250 „
Іоанну Якубовичу	170 „

Діаконамъ:

Димитрію Лепешинскому	50 р.
Льву Сугакевичу	50 „

Причетникамъ:

Григорію Каминскому	40 р.
Іакову Кервожицкому	40 „
Стефану Цитовичу	40 „
Андрею Ковшареву	30 „
Іоанну Чоловскому	40 „
Михаилу Бруевичу	40 „
Георгію Щербо	35 „
Петру Пигулевскому	30 „
Өомѣ Стукальскому	30 „
Іосифу Сопотову	30 „
Михаилу Силину	40 „

Вдовамъ протоіереевъ:

Ольгѣ Голынецъ съ дѣтьми	150 р.
Маріи Лепешинской, на больнаго сына	25 „

Вдовамъ священниковъ:

Анастаси Комаръ	60 р.
Пелаги Цѣхановичъ	50 "
Кларъ Романкевичъ	45 "
Елисаветъ Лорченко	60 "
Александръ Ляхтановичъ	50 "
Параскевъ Зубовской	70 "
Маріи Квятковской	50 "
Маріи Носовичъ	50 "
Пелаги Команской	50 "
Матронъ Забѣлиной	50 "
Анастаси Высоцкой	50 "
Барваръ Высоцкой	50 "
Александръ Піотуховой съ дѣтьми, до выздоровленія	70 "
Евдокии Шафрановской	80 "
Евфросини Мальчевской	50 "
Александръ Гнѣдовской	50 "
Агафіи Ржеуской (до со- вершеннолѣтія дѣтей)	50 "
Михалинъ Богдановской	40 "
Констанціи Кудиновичъ	60 "
Татіанъ Вербицкой	50 "
Анастаси Скорино	50 "
Анастаси Билецкой	50 "
Анастаси Мاستицкой	50 "
Пульхеріи Лосевской	50 "
Евфросини Ильинской	50 "
Аннѣ Попейко	50 "
Татіанъ Кутневичъ	50 "
Александръ Піотуховичъ	65 "
Викторіи Павликовской	50 "
Екатериинъ Цитовичъ	50 "
Аннѣ Дашкевичъ	65 "
Аннѣ Носовичъ	60 "
Аннѣ Гринкевичъ	60 "
Маріи Шимковичъ	70 "
Софіи Дюковой	60 "
Марфъ Криловой	50 "
Маріи Демьяновичъ	50 "

Софіи Громыко	60 "
Параскевъ Кириловичъ	60 "
Параскевъ Піонтковской	50 "
Евфросини Ноздровской	50 "
Екатериинъ Щербовой	50 "
Аннѣ Костко	50 "
Вѣрѣ Лепешинской	60 "
Өеклѣ Осиповой	60 "
Антонинъ Бородзичъ	50 "
Евфросини Короткой	60 "
Маріи Голодковской	50 "
Глафиръ Шебеко	50 "
Олимпіадъ Шимковичъ	70 "
Екатериинъ Чоловской	50 "
Татіанъ Стратоновичъ	60 "
Евфросини Рудковой	50 "
Амели Китовичъ	70 "
Надеждѣ Плещинской	60 "
Олимпіадъ Ліуренцевичъ	60 "
Агафіи Соколовой	50 "
Маріи Цитовичъ	50 "
Маріи Зубовой	60 "
Татіанъ Чудовичъ	50 "
Елисаветъ Шафрановской	60 "
Екатериинъ Петрашень	65 "
Пелаги Августиновичъ	60 "
Ольгѣ Долгополовой съ дочер.	50 "
Софіи Цитовичъ	50 "
Өеодосіи Жудро	40 "
Ольгѣ Романкевичъ	50 "
Екатериинъ Мигай	60 "
Софіи Ангилейко	60 "
Елисаветъ Керножицкой	60 "
Маріи Бекаревичъ	60 "
Аннѣ Шафрановской	60 "
Евфросини Квятковской	60 "
Маріи Рацевичъ	60 "
Еленѣ Воропаевой	60 "
Татіанъ Пляскевичъ	60 "
Ольгѣ Бекаревичъ	60 "

Вдовамъ діаконовъ:	
Матронѣ Садковской	25 „
Аннѣ Прудниковой	50 „
Ольгѣ Коронцевичъ	30 „
Анастасіи Ржеуской	40 „
Маріи Янушевичъ	40 „
Маріи Неклепаевой	40 „
Евфросиніи Піоттухъ	40 „
Маріи Кочановской	40 „
Маріи Космачевской	40 „
Вдовамъ причетниковъ:	
Евфиміи Словимской	30 „
Юзефѣ Шелепиной	20 „
Матронѣ Нороновичъ	20 „
Павлинѣ Костко	60 „
Маринѣ Дашкевичъ	40 „
Анастасіи Вержеховской	35 р.
Аннѣ Шафранской	30 „
Александрѣ Бригиневичъ	30 „
Александрѣ Храмцовой	25 „
Даріи Осмоловской	30 „
Домникіи Войцеховской	30 „
Параскевѣ Голіонко	30 „
Аннѣ Шебеко	30 „
Татіанѣ Бекаревичъ	30 „
Маріи Козюлевичъ	30 „
Өеклѣ Чулкевичъ	40 „
Іуліаніи Борня	30 „
Маріи Вишневецкой	30 „
Параскевѣ Мастынской	30 „
Аннѣ Вишневецкой	30 „
Іуліаніи Гашкевичъ	25 „
Аннѣ Кутневичъ	40 „
Матронѣ Коронцевичъ	30 „
Марѣѣ Сушевецкой	30 „
Юліи Пясковской	30 „
Иринѣ Козловской	36 „
Аннѣ Өеодоровичъ	30 „
Александрѣ Полубинской	40 „
Өеодосіи Ивановской	30 „
Барварѣ Макушевецкой	30 „
Параскевѣ Канарской	30 „
Аннѣ Костеничъ	30 „
Екатеринѣ Квятковской	40 „
Анастасіи Петровской	30 „
Кикиліи Свидерской	30 „
Агаѳіи Керножицкой	25 „
Матронѣ Жуковской	25 „
Надеждѣ Вороновичъ	25 „
Параскевѣ Коронцевичъ	25 „
Анастасіи Чулкевичъ	30 „
Александрѣ Курневичъ (до совершеннолѣтія дѣтей)	30 „
Пелагії Ганкевичъ	30 „
Наталіи Флоринской	30 „
Гоноратѣ Кочерговой	15 „
Еленѣ Шелепиной	30 „
Маріи Слайчевской	20 „
Дочерямъ протоіереевъ:	
Еленѣ Климантовичъ	50 р.
Анастасіи и Надеждѣ Бог- дановичъ	100 „

(Окончаніе въ слѣд. №).

СОДЕРЖАНІЕ ОФФИЦІАЛЬНОЙ ЧАСТИ: Епархіальныя распоряженія и извѣстія. — Списокъ лицамъ духовнаго званія, получающимъ ежегодное пособие изъ суммъ Святѣйшаго Синода.

Редакторъ *Д. Тихомировъ.*

Дозв. цензурою: 1887 г. 21 августа. Цензоръ, *Каедральный Протоіерей І. Михай.*
Могилевъ на Днѣпрѣ. Типо-Литографія Ш. Фридлянда.

МОГИЛЕВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

21 августа

№ 24.

1887 года.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

ПОУЧЕНІЕ

въ недѣлю 6-ю по пятидесятницѣ.

Въ нынѣшнемъ Евангеліи повѣствуется, что когда Иисусъ Христосъ находился въ городѣ Капернаумѣ и преподавалъ тамъ въ одномъ домѣ Свое Божественное ученіе,—принесли къ Нему на одрѣ чловѣка, страдавшаго разслабленіемъ жилъ и тѣмъ лишеннаго возможности ходить. Но такъ какъ за множествомъ народа, собравшагося слушать ученіе Спасителя, невозможно было протѣсниться къ Нему дверью, то принеслие больного раскрыли кровлю дома и спустили его на одрѣ. Сердцевѣдецъ-Спаситель видѣлъ глубокую вѣру какъ принеслихъ больного, такъ безъ сомнѣнія и самаго больного,—а потому и творить надъ Нимъ чудо исцѣленія—но какъ? предварительно ободряетъ его, и словомъ прощенія исцѣляетъ отъ грѣховъ его сокрушенную душу: „держай чадо, отпускаются тебѣ грѣси твои;“—а потомъ уже возстановляетъ его здоровье тѣлесное, тѣмъ же всемогущимъ словомъ: „возстани, возьми одрѣ твой, и иди въ домъ твой“. И больной, по слову Господа, всталъ, взявъ одрѣ свой и совершенно здоровымъ пошелъ въ домъ свой.

Ясно, бр., что сей больной страдалъ недугомъ разслабленія тѣлеснаго вслѣдствіе недуговъ душевныхъ—грѣховъ. Грѣхи были причиною болѣзни. И вотъ Господь-Спаситель, прощая ему грѣхи и такимъ образомъ уничтожая причину его болѣзни тѣлесной, тѣмъ самымъ показываетъ и намъ, что болѣзни, коимъ подвергаются люди, происходятъ отъ грѣховъ.

Въ самомъ дѣлѣ, кому, бр., неизвѣстно, что пока не было въ мірѣ грѣха, не было и болѣзней. Грѣхъ—эта губительная, смертоносная язва души человѣческой—произвелъ и тѣлесныя болѣзни. Развиваясь и, такъ сказать, плодясь въ людяхъ, грѣхъ поражаетъ и различныя въ нихъ болѣзни. Значить, когда и насъ постигаютъ болѣзни, то это служитъ для насъ яснымъ напоминаніемъ, что мы больны душевно, — а потому прежде всего и должны думать объ врачеваніи души отъ грѣховъ. Но горестно, тяжело горестно, если къ этому напоминанію относимся равнодушно; это прискорбнѣйшій признакъ того, что грѣхи довели насъ до нравственнаго отупѣнія и безчувствія, требующихъ болѣе грозныхъ и болѣе сильныхъ вразумленій. Какое-жъ это жалкое, плачевное состояніе! А мы, бр., какъ будто и видѣть не хотимъ, что именно находимся въ такомъ состояніи. Вотъ мы мучимся, взнемогаемъ подъ гнетомъ какихъ-то неслыханныхъ у насъ горячекъ и лихорадокъ и другихъ невѣдомыхъ у насъ болѣзней; почти въ каждой семьѣ онѣ находятъ себѣ жертвы; нѣкоторые изъ нашей среды и умерли отъ нихъ. А порокъ и беззаконіе съ ужасающимъ успѣхомъ растутъ и развивается между нами. Или я преувеличиваю дѣло? Сами убѣждайтесь. Вы знаете, что любовь христіанская есть стихія и жизнь для души христіанина. А какъ тускло она свѣтитъ въ нашихъ отношеніяхъ къ Богу и ближнему! Напротивъ въ нашей жизни замѣчается забвеніе Бога и безстрашное нарушеніе Его святаго закона. Другъ къ другу многіе у насъ дышатъ завистію и ненавистію, доходящими уже до того, что иной радуется несчастію ближняго болѣе, чѣмъ собственному благополучію. Грабежи, разбои, воровство, сдѣлавшись въ нашемъ обществѣ явленіемъ обычнымъ, наводятъ ужасъ на мирныхъ жителей и заставляютъ ихъ трепетать за свое благосостояніе. Немирнолюбіе, неуступчивость, ссоры, распри до того развились у насъ, что рѣдкій день проходитъ безъ суда. А пьянство, коему у насъ предаются старые и юные, уже и не считается грѣхомъ. Вотъ, бр., зло, одолавающее насъ! Вотъ мучительныя недуги, коими страдаетъ наша нравственность! Что же удивительнаго, если Господь, видя наши беззаконія и нераскаянность въ нихъ, разитъ насъ страшными болѣзнями, чтобы тѣмъ побудить насъ къ покаянію и исправленію жизни. По своимъ грѣхамъ мы не этого еще достойны.

Не будемъ же, бр., оставаться равнодушными къ грознымъ на-

поминаніямъ о нашей грѣховности предъ Богомъ. Не будемъ испытывать Божіе долготерпѣніе. Какъ ни виновны мы предъ Богомъ, тѣмъ не менѣ Его любовь и милосердіе всегда отверсты, какъ скоро мы съ искреннимъ раскаяніемъ, во грѣхахъ, воззовемъ къ Нему о помилованіи и прощеніи. А потому съ глубокою вѣрою и сокрушеннымъ сердцемъ прибѣгнемъ, подобно разслабленному, къ человѣколюбивому Господу-Спасителю, единственному Врачу душъ и тѣлесъ нашихъ. Откроемъ Ему раны своей души. Восплачемся предъ Нимъ слезами искренняго покаянія, съ твердою рѣшимостію жить и поступать по Его святой волѣ. И Онъ милосердый проститъ намъ грѣхи, успокоитъ души, отвратитъ тяготѣющія надъ нами болѣзни, и дастъ намъ провести время жизни нашей мирно, безболѣзненно и благочестно. Аминь.

Села Сохонова священникъ *Павелъ Квятковскій*.

О СУЕВѢРІЯХЪ И ПРЕДРАЗСУДКАХЪ ВЪ СОВРЕМЕННОЙ НАРОДНОЙ ЖИЗНИ, ВРЕДНЫХЪ ДЛЯ ВѢРЫ И НРАВСТВЕННОСТИ, И ОБЪ ОТНОШЕНІИ КЪ НИМЪ ПАСТЫРЯ ЦЕРКВИ.

Кто пристально всматривался и вникалъ въ умственную жизнь нашего современнаго простаго народа, тотъ не могъ не замѣтить, что, не смотря на усиленные заботы въ послѣднее время о повсемѣстномъ возвышеніи народнаго образованія, то своеобразное міросозерцаніе, которое издавна сложилось и закрѣпилось вѣками въ средѣ русскаго простонародія, и теперь еще пока остается почти во всей своей неприкосновенности, и теперь еще исключительно этимъ древнимъ міросозерцаніемъ руководствуется въ своей жизни народная масса. Мы разумѣемъ тѣ истинныя или ложныя вѣрованія и убѣжденія, тѣ правильныя или неправильныя понятія и представленія объ окружающихъ предметахъ и явленіяхъ міра физическаго, словомъ, тѣ космологическія возрѣнія, которыя нашъ простой народъ составилъ себѣ постепенно въ теченіе его долгой исторической жизни. Въ связи съ этимъ естественно и религіозно-нравственное саморазвитіе русскаго народа не особенно быстро подвигается впередъ. И въ своей религіозно-нравственной жизни нашъ простой народъ все еще не можетъ вполне освободиться отъ того застарѣлаго недуга,

которым болѣть съ самаго начала своего историческаго существованія—недуга, который не мало сушитъ и истощаетъ его духовно-нравственный организмъ. Этотъ недугъ состоитъ въ томъ, что нашъ простой народъ въ области религіозно-нравственной своей жизни и теперь еще не вполне свободенъ отъ различныхъ полу-христіанскихъ воззрѣній, предразсудковъ и суевѣрій. Правда, большая часть суевѣрій и обрядовъ, созданныхъ на почвѣ чисто языческой и наслѣдованныхъ нашимъ народомъ отъ своихъ язычествовавшихъ предковъ, потеряла уже въ народѣ всякій смыслъ и значеніе. Время и просвѣщеніе—эти непримиримые враги народныхъ предразсудковъ и суевѣрій, много уже сдѣлали для искорененія этого болѣзненнаго явленія въ народной жизни. Тѣмъ не менѣе нельзя не сознаться, что и теперь еще это зло живетъ въ нашемъ народѣ. Въ самомъ дѣлѣ, вникните, присмотритесь къ быту современнаго простонародія и вы увидите, что и жизнь домашняя, и важнѣйшія обстоятельства жизни, а равно—сторона хозяйственная, покой и трудъ, состояние здоровья и болѣзни, различные мелочныя обстоятельства и случаи въ жизни крестьянина—все это обставлено и теперь еще всякаго рода предразсудками и суевѣріями, нерѣдко самыми бессмысленными и нелѣпыми. Спросите, напр., крестьянина, почему онъ начинаетъ работу въ извѣстные дни, почему онъ не дѣлаетъ изгороди на своемъ полѣ на такой-то недѣлѣ,—спросите поселянку, почему она не печетъ хлѣба въ пятницу, хотя бы въ домѣ не было ни куска? Они отвѣтятъ вамъ: „не годится; такъ люди дѣлаютъ; говорятъ, не хорошо“. Спросите поселянь, почему курица, поющая пѣтухомъ, заяцъ, перебѣжавшій дорогу, женщина, встрѣтившая васъ съ пустыми ведрами,—предвѣщаютъ несчастіе; а каша, выпавшая изъ горшка, ласточка влетѣвшая въ избу, крикъ ворона на крышѣ дома—предвѣщаютъ смерть кого-либо изъ жильцовъ этого дома? Вамъ отвѣтятъ, что такъ вѣрили встарину, такъ думаемъ и мы. Лягушка, зарытая въ землю во время бездождя, низводитъ дождь; въ вихрѣ крестьянинъ видитъ враждебную силу діавола и отрещиваетъ его; болѣзни всегда почти приписываются недоброжелательному глазу, и ихъ стараются отвести силою таинственныхъ нашептываній и кабалистическихъ пріемовъ сельскихъ старухъ и проч. и проч. Въ виду всего этого нельзя отрицать, что и теперь не менѣе чѣмъ когда нибудь для излѣченія отъ этой своего рода болѣзни необходима на-

пему народу посторонняя дѣятельная помощь и, конечно, главнымъ образомъ со стороны его духовныхъ пастырей.

Суевѣрія, господствующія въ средѣ современнаго русскаго народа въ большинствѣ случаевъ — суевѣрія, сложившіяся уже въ періодъ христіанства въ Россіи. Они представляютъ собою уродливое смѣшеніе истинъ чисто христіанскихъ съ измышленіями грубой народной фантазіи. Причина и условія, благопріятствующія жувучести въ русскомъ народѣ всякаго рода суевѣрій, предразсудковъ, заключаются съ одной стороны въ непониманіи обыкновенныхъ явленій природы (что въ свою очередь зависитъ отъ умственнаго невѣжества), съ другой — въ самомъ поверхностномъ знакомствѣ съ христіанскимъ вѣроученіемъ и вообще съ церковными постановленіями. А въ такомъ-то именно положеніи и находится, къ сожалѣнію, и до сихъ поръ еще нашъ простой народъ. Все представляющееся его наблюденію въ явленіяхъ міра не только духовнаго, сверхъестественнаго, но и физическаго, и теперь еще для него неразгаданная тайна, потому что онъ не располагаетъ необходимыми способами познанія: во 1-хъ наукою, съ которою онъ совершенно незнакомъ, и во 2-хъ божественнымъ откровеніемъ, съ которымъ хотя и знакомъ, но слишкомъ недостаточно. И вотъ умъ его, стремясь выяснитъ себѣ смыслъ и причины видимыхъ имъ явленій, по необходимости, обращается къ фантазіи, съ помощію которой изъ тѣхъ отрывочныхъ и поверхностныхъ свѣдѣній о христіанской религіи, которыя онъ могъ усвоить отъ своихъ пастырей, созидаетъ свое оригинальное и нелѣпое міровоззрѣніе. Смотря по различію мѣстности и другихъ условій, это міровоззрѣніе русскаго народа въ частныхъ своихъ чертахъ бываетъ неодинаково, но общій духъ его въ сущности вездѣ одинъ и тотъ же. При особенной силѣ и цѣлости религіознаго чувства простолюдинъ смотритъ на всю природу съ религіозной точки зрѣнія и все непостижимое въ ея явленіяхъ объясняетъ присутствіемъ и дѣйствіемъ тайныхъ силъ и духовъ, какъ добрыхъ, такъ преимущественно злыхъ; самымъ простымъ вещамъ онъ готовъ придать иносказательный смыслъ, часто по поводу одного случая. Отсюда рождаются тысячи повѣрій, предразсудковъ и суевѣрій. Впрочемъ, многія изъ суевѣрій нашего народа достались ему, какъ наслѣдіе отъ языческихъ предковъ. По той же низости умственнаго развитія предки наши, принимая христіанство, не могли понять этой высочайшей религіи и

удержали въ своихъ воззрѣнiяхъ многiя изъ прежнихъ языческихъ вѣрованiй, которыя путемъ посредственнаго перехода отъ отцевъ къ дѣтямъ, дошли и до настоящихъ временъ. Такимъ образомъ на ряду съ непониманiемъ существенныхъ пунктовъ вѣры сохранились слѣды поклоненiя ложнымъ божествамъ до христіанской эпохи. Конечно, подъ вліяніемъ христіанства, какъ мы сказали, языческія вѣрованiя болѣе и болѣе слабѣютъ, а инныя уже совсѣмъ исчезли, тѣмъ не менѣе отголоски ихъ еще и теперь слышатся въ народѣ.

Такъ или иначе происшедшія и доселѣ существующія въ нашемъ народѣ суевѣрiя, какъ ненормальное и болѣзненное явленіе въ душевной жизни народа, нельзя не признать вредными прежде всего для истинной вѣры христіанской. Вникая глубже въ область богословскихъ познанiй нашего простаго народа, наблюдатель невольно поражается съ одной стороны скудостью и убогостью знанiя христіанскихъ истинъ, съ другой — чудовищнымъ извращенiемъ и тѣхъ, которыя сдѣлались достояніемъ религіознаго сознанiя народа. Не трудно замѣтить, какъ сильно отражается въ сознанiи народа на христіанскихъ догматахъ вся масса накопившихся въ народѣ предразсудковъ и суевѣрiй. Высочайшее христіанское понятіе о Богѣ, Его Промыслѣ, объ отношенiяхъ Его къ міру и человѣку, объ ангелахъ, о святыхъ, о душѣ и загробной жизни и т. д. въ суевѣрныхъ представленiяхъ народа искажаются, хотя и совершенно не намѣренно, до того, что въ нихъ трудно узнать *духъ Христовъ* (Римл. 8, 9). Антропоморфическое представленіе о Богѣ доходитъ иногда до крайности. Въмѣсто утѣшительнаго ученiя христіанскаго о Промыслѣ, ученiя, по которому Богъ печется не только о человѣкѣ, царѣ природы, но и самыхъ малыхъ вещахъ міра физическаго, въ народѣ глубоко коренится наслѣдованное еще отъ языческихъ предковъ суевѣрное вѣрованіе въ судьбу, которой, по народной пословицѣ, „ни пѣшій ни обойдешь, ни на конѣ не объѣдешь“. „Такъ на роду написано „или „чему быть, того не миновать“ — вотъ чѣмъ обыкновенно утѣшаетъ себя крестьянинъ въ трудныхъ обстоятельствахъ жизни. Ему и въ голову не придетъ, что по этому тяжелому вѣрованiю въ судьбу или рокъ, напоминающему мусульманскій фатализмъ, Благій и Праведный Богъ, какимъ онъ Его представляетъ, является деспотомъ въ жизни людей и виновникомъ зла не физическаго только, но и нравственнаго! Въ отношенiи къ судьбѣ и доселѣ напр. су-

ществуетъ въ народѣ (да и не въ простомъ, только народѣ) раздѣленіе дней года на счастливые и несчастливые, тяжелые (понедѣльникъ) и легкіе. Точно такое же дѣленіе существуетъ и между мѣсяцами года; май, напр., особенно несчастливъ для браковъ: вѣнчавшіеся въ маѣ будутъ всю жизнь „маяться“.

Далѣе, ангелы, о которыхъ вообще нашъ простолюдинъ имѣетъ обыкновенно весьма смутныя понятія, не отличаются имъ въ большинствѣ случаевъ отъ святыхъ. Святые же являются не ходатаями нашими предъ Богомъ, дѣйствующими силою Божественною, а самостоятельными раздавателями даровъ и неограниченными повелителями: одни—царства животнаго, какъ Флоръ и Лавръ (18 авг.)—покровители лошадей, Власій (11 февраля)—покровитель коровъ, Савватій (27 апрѣля)—покровитель пчель; другіе—грозныхъ атмосферическихъ явленій; таковъ пророкъ Ілія (20 іюля)—виновникъ грома и податель ведра и ненастья. Обогащаются не только сами святые, но даже ихъ иконы; такъ мѣсто, гдѣ помѣщаются иконы въ избѣ, народъ называетъ „божницею“, въ смыслѣ именно исключительнаго мѣстопребыванія Самого Бога и святыхъ. Нѣкоторыя, преимущественно женщины, въ дѣлѣ почитанія святыхъ доходятъ до положительной нелѣпости: поклоняются днямъ недѣли и праздничнымъ днямъ, обращаясь къ нимъ съ такого, напр., рода молитвой: „святый понедѣльникъ, святая пятница“ или: „матушка благовѣщенье, спаси меня грѣшную“ и т. п. Это разобщеніе святыхъ и ангеловъ отъ Бога въ дѣлѣ раздаянія благодатныхъ даровъ является даже какъ-бы униженіемъ Божескаго величія и даетъ нѣкоторымъ поводъ упрекать нашъ народъ въ своего рода многобожїи.

Кромѣ того многіе церковные праздники, священныя лица и событія у нашихъ крестьянъ имѣютъ свои къ нимъ исключительно пріуроченныя народныя повѣрья, прамѣты и суевѣрія. Такъ, въ день Богоявленія, послѣ крестнаго хода на рѣку и освященія воды, каждый старается какъ можно скорѣе набрать въ сосудъ святой воды и возвратиться раньше своихъ односельчанъ въ свою деревню, чтобы такимъ образомъ придать этой водѣ особенную цѣлительную силу. Въ Юрьевъ день (Великомуч. Георгія 23 апр.) у насъ въ Бѣлоруссіи рано утромъ выгоняютъ скоть въ поле такъ, чтобы еще застать на травѣ росу; ибо вѣрятъ, что выгнанный на Юрьеву росу скоть принимается подъ защиту св. Георгіемъ и не будетъ болѣть.

Съ другой стороны знахарки и вѣдѣмы также стараются собрать Юрвеву росу, чтобы вредить животнымъ. Онѣ напITYваютъ ею холстины. И если покрыть такую холстиною корову, она тотчасъ же теряетъ молоко. Ивановъ день или праздникъ купалы (24 іюня) въ настоящее время, правда, не имѣетъ уже того безнравственнаго и противорелигіознаго вида, какой имѣлъ прежде. Народъ вовсе не думаетъ, что этимъ праздникомъ онъ почитаетъ солнце, огонь, воду и проч. Однако и теперь еще кое-гдѣ продолжаютъ совершаться нѣкоторые изъ тѣхъ обрядовъ, которыми наши предки чествовали этотъ языческій праздникъ; поются, напр., пѣсни, которыми прославлялось солнце, раскладываютъ въ концѣ села костры, перепрыгиваютъ черезъ нихъ; а главное существуютъ повѣрья, имѣющія очевидную связь съ древне-языческими представленіями и вѣрованіями, таково и теперь еще широко распространенное повѣрье объ игрѣ и пляскѣ солнца въ Ивановъ день, о разцвѣтѣ въ полночь папоротника, о кладяхъ и проч. Вообще и теперь еще въ нашемъ народѣ держится мнѣніе, что въ Ивановъ день, а особенно въ ночь, ему предшествующую во всей видимой природѣ происходятъ необычайныя чародѣйныя явленія. Это ночь всевозможныхъ продѣлокъ и походовъ нечистой силы. Поэтому-то въ эту ночь нашъ бѣлоруссъ никуда не поѣдетъ, не пойдетъ и даже не поведетъ на ночлегъ своихъ лошадей. Въ эту же ночь вѣдѣмы стараются отнять молоко у коровъ. Для предупрежденія такого покушенія со стороны вѣдѣмы, хозяйка беретъ сосудъ съ крещенскою водою, пучекъ крапивы и нѣсколько страстныхъ свѣчъ, обноситъ все это вокругъ сарая, гдѣ помѣщается скоть и потомъ крапиву и свѣчи привѣшиваетъ надъ воротами сарая. На слѣдующій день нерѣдко показываютъ на этихъ свѣчахъ слѣды зубовъ вѣдѣмы, изгрызшей со злости, помѣшавшую ей преграду и т. д.

Въ особенности же сильно и теперь еще развиты въ народѣ оригинальныя представленія о злыхъ духахъ, которые попрежнему сохраняютъ различныя названія, смотря по тому, къ какому мѣсту или стихіи приурочивается ихъ дѣятельность; таковы названія: домовыхъ, дѣшихъ, водяныхъ, русалокъ и т. п. Что касается домоваго, то и теперь еще очень распространено въ средѣ нашихъ крестьянъ повѣрье, что онъ можетъ быть иногда добрымъ, даетъ хозяину „спорину“ во всѣхъ его дѣлахъ. Замѣчательно при этомъ, что простая дѣтская вѣра престолюдина не замѣчаетъ здѣсь внутренняго проти-

ворѣнія. Уже самое понятіе о демонѣ исключаетъ всякую мысль о безкорыстной добродѣтели; тѣмъ не менѣе простолюдинъ признаетъ существованіе добрыхъ демоновъ, и потому, переселяясь въ другое мѣсто, проситъ своего благодѣтеля послѣдовать за нимъ. Напротивъ, злой домовой старается вредить благосостоянію хозяина и при этомъ, такъ сказать, совершенно осязательно: по ночамъ онъ гоняетъ въ сараѣ лошадей до упаду, раслетаетъ имъ гривы и т. п. Поселяне домохозяева обыкновенно стараются выжить подобнаго домового; но для этого все же чаще обращаются къ колдунамъ и знахарямъ, чѣмъ къ своему пастырю. Бѣдствія, впрочемъ, причиняетъ человѣку не домовой только, но и всѣ прочіе бѣсы или непосредственно, или чрезъ лихихъ людей „по навожденію“. Такъ, если человѣкъ утонетъ въ рѣкѣ—это значить, его взялъ водяной, заблудится въ лѣсу—это „по навожденію“ лѣшаго. Отъ нечистаго же насылаются на людей и различныя болѣзни, которыя поэтому олицетворяются и представляются одушевленными существами, переселяющимися въ человѣка, напр., извѣстныя въ народѣ двѣнадцать дѣвъ—лихорадокъ съ ихъ спеціальными именами: трясея, желтея, корчея и т. п.

Въ самыхъ близкихъ отношеніяхъ и связи съ злыми духами стоятъ колдуны, знахари, вѣдьмы, чаровники, ворожеи и т. п. По убѣжденію народа, это люди продавшіе свою душу черту. Какимъ образомъ продаютъ они черту свои души, объ этомъ передаются самыя разнообразныя фантастическіе рассказы; тѣмъ не менѣе изъ всѣхъ этихъ рассказовъ видно, что всякій, желающій сдѣлаться чаровникомъ, совершенно отрекается отъ Бога и становится преданнымъ слугою діавола. Діаволь, съ своей стороны, научаетъ такого человѣка различнымъ темнымъ мудростямъ—колдованію и чарованію*. Нужно при этомъ замѣтить, что діаволь раздаетъ свои темныя дары далеко не въ одинаковой степени, вслѣдствіе чего колдуны и знахари, по вѣрованію народа, различаются между собою по степени своей мудрости и по силѣ чарованій. Въ то время какъ одинъ чаровникъ способенъ, напр., по выраженію нашихъ крестьянъ, только „испортить человѣка“, но не можетъ уже, если бы и хотѣлъ, поправить дѣло, — другой безъ затрудненія дѣлаетъ то и другое. Само

* Нерѣдко бываетъ и такъ, что умѣнье чаровать потомъ уже передается въ семействѣ изъ рода въ родъ, отъ отца къ сыну и т. д., а не получается всякій разъ непосредственно отъ діавола.

собой понятно, что послѣдніе изъ колдуновъ пользуются гораздо большимъ почетомъ и вліяніемъ въ средѣ суевѣрнаго народа. Иногда бываетъ такъ, что какой-либо знахарь славится своимъ искусствомъ на цѣлый извѣстный округъ. Бываетъ и такъ, что извѣстная деревня до того заражается этимъ суевѣріемъ, что вся цѣликомъ превращается въ колдуновъ, знахарей, вѣдьмъ и т. п. Не смотря на то, что чарованія, шептанія и всѣ подобнаго рода продѣлки колдуновъ — наглый обманъ и шарлатанство, съ цѣлію держать въ рукахъ и обирать суевѣрный народъ, послѣдній во всѣхъ своихъ нуждахъ и теперь еще во многихъ мѣстахъ охотнѣе идетъ за совѣтомъ, помощію и утѣшеніемъ къ знахарямъ и ворожеямъ, чѣмъ обращается къ своему пастырю и прибѣгаетъ къ медицинскимъ пособіямъ. И знахарь всегда спѣшитъ на помощь къ довѣрчивому крестьянину съ своими, ему только извѣстными и хранимыми въ страшной тайнѣ чарованіями: онъ заговоритъ мужику его скотъ „отъ звѣря“ (т. е. отъ волковъ), возвратитъ коровѣ отобранное вѣдьмой молоко, пчеловоду можетъ сдѣлать такъ, что его рои никогда не улетятъ изъ его пасѣки въ чужіе ульи, охотнику, по злобѣ, сдѣлаетъ такъ, что онъ никогда ничего не убьетъ („ружье будетъ живить“ — специальное выраженіе нашихъ крестьянъ), равно какъ устроитъ и такъ, что сама дичь будетъ летѣть на выстрѣлъ и т. п. Но чаще всего обращается нашъ народъ къ колдунамъ за медицинскою помощію, даже и въ томъ случаѣ, если бы здѣсь же въ деревнѣ былъ сельскій врачъ, лѣкарь или кто-либо другой, могущій подать ему дѣйствительно полезный совѣтъ и наставленіе. И это имѣетъ свою особенную причину, до устранения которой никакія убѣжденія не измѣнятъ взглядъ нашего народа ни на врачей, ни на знахарей. Причина эта кроется въ самомъ взглядѣ нашего народа на происхождение большинства постигающихъ его болѣзней. По широко распространенному и повсемѣстному убѣжденію нашихъ крестьянъ чуть-ли не всѣ болѣзни приключаются или „съ глазу“, или отъ „лихаго человѣка“*.

* Смыслъ этихъ терминовъ, безъ сомнѣнія, извѣстенъ всякому, кто хотя сколько нибудь знакомъ съ деревенскою жизнію и бытомъ нашихъ крестьянъ; тѣмъ не менѣе нелишне будетъ нѣсколько пояснить ихъ. Дѣло въ томъ, что, по убѣжденію нашего простонародья, нѣкоторые люди отъ природы имѣютъ „худой глазъ“, такъ что на кого бы такой человѣкъ ни посмотрѣлъ, даже безъ всякаго злого умысла, онъ непременно своимъ взглядомъ причинитъ какой-либо вредъ тому лицу или даже дѣлу, на которое посмотритъ. Взглядъ такого человѣка осо-

Вотъ гдѣ, по ихъ убѣжденію, причина почти всякой болѣзни; и только въ тѣхъ случаяхъ, когда причина болѣзни совершенно очевидна, вы убѣдите нашего бѣлорусса признать ее за причину. Если, такимъ образомъ, по мнѣнію нашего простолюдина, здѣсь причина большинства болѣзней, то совершенно естественно, что и за помощью противъ нихъ онъ обращается къ тому, въ чьихъ рукахъ, по его твердому убѣжденію, находятся соответствующія средства, необходимыя для исцѣленія болѣзни, т. е. къ знахарю и чаровнику. Что же касается врача или другаго какого-либо интеллигентнаго лица, то къ нему онъ идетъ неохотно, такъ какъ, во-первыхъ, твердо убѣжденъ, что это лицо не раздѣляетъ его взглядовъ на самую болѣзнь и ея причины, а доискивается ихъ тамъ, гдѣ простолюдинъ ихъ совсѣмъ не видитъ, во-вторыхъ, — и самое главное — онъ не вѣритъ, что такое нераздѣляющее его взглядовъ лице, — лице, предъ которымъ онъ стѣсняется излить свою жалобу на „лихаго сосѣда“, чтобы не услышать насмѣшки надъ своимъ суевѣріемъ, что такое лице можетъ когда-либо дѣйствительно помочь его горю. Такова, намъ кажется, главная причина, почему наши крестьяне охотнѣе идутъ къ своимъ знахарямъ. Понятно, эти послѣдніе въ своихъ собственныхъ расчетахъ стараются поддержать въ народѣ такія воззрѣнія на болѣзни и способъ ихъ лѣченія, всячески стараются запугать и застрашать суевѣрнаго собрата. Вслѣдствіе всего этого, въ продолженіе своей жизни, колдуны, знахари, чаровники и т. п. пользуются, какъ мы сказали, особеннымъ вліяніемъ и, если не искреннимъ уваженіемъ нашего простонародья, то по крайней мѣрѣ уваженіемъ изъ боязни къ нимъ. По смерти колдуна, душа, какъ проданная черту, поступаетъ въ его безконтрольное распоряженіе, а тѣло, такъ какъ его, по народному вѣрованію, „не принимаетъ и земля“, каждую ночь выходитъ изъ могилы, страшаетъ своихъ односельчанъ и даже продолжаетъ свои чарованія, пока мужички не пробьютъ его могилу осиновымъ коломъ и тѣмъ не преградятъ для него выхода изъ могилы.

Если мы обратимся теперь къ представленіямъ современнаго
бенно вреденъ молодымъ существамъ — малымъ дѣтямъ, телятамъ, ягнятамъ, цып-
лятамъ и т. д. Что же касается втораго термина — „отъ лихаго человѣка“, или —
„это ему (т. е. больному) поддѣлано, начаровано“ и проч., то всѣ эти выраженія
означаютъ болѣзнь, причиненную кому-либо умышленно чарованіями колдуна или
чаровника.

простаго народа о душѣ человѣческой, то и здѣсь увидимъ до того неопредѣленные и смутныя понятія, что едва ли возможно даже составить себѣ какое-либо представленіе о томъ, что разумѣть нашъ простолюдинъ подъ душею. Если вы обратитесь къ нему съ вопросомъ по этому поводу, то онъ или отзовется совершеннымъ незнакомствомъ, или дастъ такой неопредѣленный, запутанный отвѣтъ, что положительно ничего не поймешь. Тѣмъ не менѣе въ большинствѣ случаевъ понятія нашего крестьянина о душѣ человѣческой, ея небесной природѣ и высочайшемъ назначеніи въ высшей степени грубы и матеріальны. Намъ не разъ приходилось слышать даже отъ грамотныхъ, слѣдовательно, болѣе или менѣе умственно-развитыхъ крестьянъ, что душа—это „маленькій человѣкъ“, живущій внутри обыкновеннаго человѣческаго тѣла. Основаніе для такого понятія, какъ можно заключать изъ словъ самихъ же крестьянъ, даетъ изображеніе души на иконѣ Успенія Божіей Матери. Что душа представляется чѣмъ-то матеріальнымъ, можно видѣть изъ широко распространеннаго у насъ въ Бѣлоруссіи обычая—по смерти кого-либо изъ семьи въ продолженіе шести недѣль ставить „на кутъ“ (т. е. въ переднемъ углу подъ иконами) хлѣбъ и воду въ полной увѣренности, что душа, все это время витающая здѣсь, около дома, нуждается въ пищѣ. Точно также на радуницу, отслуживъ по-христіански панихиду на могилахъ своихъ усопшихъ родственниковъ, какъ только удалится священникъ, наши крестьяне приступаютъ къ суевѣрному обряду христосованья съ усопшими: привѣтствуютъ ихъ и катаютъ по могилѣ красныя яйца. Далѣе начинаютъ ѣсть заранѣе еще разложенныя на могилѣ блины, сыту и въ своей наивности доходятъ до того, что, выпивая рюмку водки, обращаются къ почившему съ обычнымъ привѣтствіемъ—„будь здоровъ“ (такой то), затѣмъ слѣдующую рюмку выливаютъ на могилу, именно въ то мѣсто, гдѣ лежитъ голова покойника. Детерминистическій взглядъ на душу, отрицающій ея свободу, вообще развитъ сильно въ народѣ. Такъ нерѣдко та или другая родившаяся въ душѣ мысль, особенно дурная, душевное настроеніе, тоскливое или веселое, нормальное или болѣзненное, такой или иной дурной поступокъ народъ объясняетъ не свободнымъ дѣйствіемъ души, а, какъ мы уже видѣли, привнесеннымъ совнѣ: или отъ лихаго человѣка, или отъ той или другой травы, а чаще всего отъ „нечистаго“.

Весь этотъ строй народныхъ понятій о душѣ человѣческой отражается въ жизни простонародья и на христіанскомъ ученіи о загробной жизни. Неоспоримо, что народъ нашъ глубоко вѣрить въ загробную жизнь, но представляетъ ее въ самыхъ грубыхъ, чувственныхъ формахъ. И доселѣ вѣрятъ, напр., что рай, хотя находится и на небѣ, но расположенъ на крутой и скользкой, скалистой горѣ, и что, поэтому, обрѣзываемые ногти должно тщательно беречь, чтобы по смерти съ помощью ихъ взобраться на эту вождельнную гору, тѣмъ болѣе, что при этомъ придется тащить съ собою на плечахъ и свои грѣхи. Итакъ достиженіе спасенія человѣка обуславливается не совершенствомъ духовнымъ, а длиннотою и крѣпостью ногтей. Тогда какъ рай находится на небѣ, адъ (пекло) находится на землѣ, именно въ томъ мѣстѣ, „гдѣ кончается земля“. Въ народномъ сознаніи онъ представляется ничѣмъ инымъ, какъ мѣстомъ страшныхъ чисто физическихъ мученій въ пылающемъ огнѣ, наполненномъ діаволами (чертями), изъ которыхъ одни возятъ на грѣшникахъ смолу, другіе мѣшаютъ особенными баграми въ огнѣ, третьи заставляють лизать языкомъ раскаленную сковороду тѣхъ, кто часто лгалъ здѣсь—на землѣ и т. д.

Такимъ въ общихъ чертахъ представляется нерѣдко религіозное міровоззрѣніе нашего простонародья. Можно сказать, что и теперь еще нѣтъ догмата христіанскаго, который бы былъ въ религіозномъ сознаніи суевѣрнаго простолюдина вполне чистымъ отъ вымысловъ грубой фантазіи и различныхъ легендарныхъ апокрифическихъ сказаній, идущихъ съ самаго начала не только христіанства въ Россіи, но и самой Россіи. Словомъ, нашъ народъ и до сихъ поръ еще до извѣстной степени вѣрить, почитаетъ, молится и поклоняется *по своему*: у него *свои* представленія и понятія о мірѣ сверхъ-чувственномъ, о Богѣ, объ ангелахъ, о святыхъ, о загробномъ состояніи человѣка; у него своя собственная догматика, которую онъ прекрасно изучилъ, которой учитъ и дѣтей своихъ. Правда, содержаніе этой догматики, какъ мы видѣли, составляютъ догматы христіанскіе; тѣмъ не менѣе она представляетъ въ существѣ дѣла смѣсь христіанскаго вѣроученія съ нелѣпыми внутренне-противорѣчивыми суевѣрными измышленіями народной фантазіи. А между тѣмъ въ сознаніи простолюдина, которому часто не по силамъ возвыситься до пониманія существеннаго въ религіи, эти-то нелѣпыя суевѣрія

и обряды и составляют какъ-бы даже самую сущность христіанской религіи.

(Продолженіе будетъ).

В. Саульскій.

ЛѢТОПИСЬ ТЕКУЩИХЪ СОБЫТІЙ.

Путешествіе Ихъ Императорскихъ Величествъ.—Ихъ Императорскія Величества Государь Императоръ и Государыня Императрица съ Августѣйшими Ихъ дѣтьми 11 августа изволили отбыть чрезъ Кронштадтъ въ Данію.

Высочайшее вниманіе къ денежному пожертвованію Московскаго купеческаго сословія на нужды церквей Московской епархіи.—Согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода отъ 24 марта (18 мая) 1887 года, Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ было всеподданнѣйше доведено до Высочайшаго Государя Императора свѣдѣнія о пожертвованіи Московскимъ купеческимъ сословіемъ 100.000 руб. на возстановленіе самостоятельнаго положенія сельскихъ церквей Московской епархіи, приписныхъ или назначенныхъ къ припискѣ къ другимъ церквамъ, съ тѣмъ, чтобы согласно желанію жертвователей, въ возстановленныхъ церквахъ были совершаемы еженедѣльно заупокойныя литургіи по почивающемъ въ Бозѣ Государѣ Императорѣ Александрѣ II. Его Императорскому Величеству на всеподданнѣйшемъ докладѣ по сему предмету благоугодно было, 4 июля 1887 г., собственноручно начертать: «Весьма утѣшительно».

О. Іоаннъ Ильичъ Сергіевъ, протоіерей Андреевскаго собора въ Кронштадтѣ.—Въ послѣднее время становится все болѣе и болѣе извѣстнымъ Кронштадтскій протоіерей о. Іоаннъ Сергіевъ. Сынъ бѣднаго причетника, о. Іоаннъ родился въ Архангельской губерніи; здѣсь онъ получилъ и первоначальное образованіе, которое потомъ окончилъ въ С.-Петербургской духовной академіи. По окончаніи курса академіи въ 1855 году, онъ въ томъ же году, 12 декабря, былъ рукоположенъ во священника въ Кронштадтскій Андреевскій соборъ. Съ тѣхъ поръ и по настоящее время, въ продолженіе своего слишкомъ тридцатилѣтняго пастырскаго служенія, о. Іоаннъ никогда не переставалъ быть истиннымъ «добрымъ пастыремъ», «свѣтильникомъ, горящимъ и свѣтящимъ», отличаясь въ то же время замѣчательною скромностію. Своею жизнію и дѣятельностію о. Іоаннъ стяжалъ себѣ рѣдкую славу: имя его стало извѣстно не только въ Кронштадтѣ и Петербургѣ, но и почти во всей Россіи и даже отчасти за границей. Все, что получаетъ о. Іоаннъ, онъ раздаетъ бѣднымъ. Въ этой чисто-евангель-

ской любви къ ближнимъ, въ этой самоотверженной попечительности бѣдныхъ и несчастныхъ лежитъ первая причина той извѣстности, которою пользуется самъ по себѣ скромный пастырь. Но особенную славу стяжалъ себѣ о. Иоаннъ своею непоколебимою, беззавѣтною вѣрою.—такою вѣрою, которая, по слову Спасителя, «можетъ и горы преставляти». Этою вѣрою онъ совершаетъ даже выходящее изъ границъ естественнаго и обыкновеннаго. Въ послѣднее время даже и въ свѣтской періодической печати все чаще и чаще начинаютъ появляться рассказы о такихъ фактахъ, совершаемыхъ о. Иоанномъ, которые ни въ какомъ случаѣ не могутъ быть объяснены естественными причинами, которые нельзя не признать чудесами. Вотъ что, напр. читаемъ хоть въ послѣднемъ № «Минуты» (№ 211) за настоящій годъ: «Обыватели Васильевского острова много говорятъ о совершенныхъ на дняхъ о. Иоанномъ Сергіевымъ нѣсколькихъ случаяхъ исцѣленія мѣстныхъ больныхъ. Самый удивительный случай, по словамъ «Пет. Вѣд.», былъ съ нѣкою Ульяною Т.; у которой находится на попеченіи двѣнадцати лѣтняя дочь, слѣпая отъ рожденія; прослышавъ объ о. Иоаннѣ, Т. поѣхала въ Кронштадтъ, вмѣстѣ съ дочерью, и тамъ, послѣ молитвы, слѣпая впервые почувствовала проблескъ свѣта, а черезъ нѣсколько дней совершенно прозрѣла, такъ что теперь посѣщаетъ школу. Т. и ея дочь знали многіе доктора, къ которымъ она обращалась, и пѣлый околотокъ Васильевского острова, такъ что излѣченіе слѣпой прямо называютъ чудомъ.— Второй случай произошелъ въ квартирѣ купца Э. О. Иоаннъ пріѣхалъ неожиданно, во время пирушки, и привелъ довольно многочисленное общество въ полное смущеніе. Успокоивъ присутствующихъ и попросивъ хозяина продолжать прерванные танцы и карточную игру, онъ подошелъ къ купцу И., положилъ ему на плечо руку и долго смотрѣлъ на него прямо въ упоръ.—Давно ли вы говѣли? спросилъ онъ И. Тотъ нѣсколько сконфузился отъ неожиданнаго вопроса и не могъ сразу отвѣтить. «Давно; вамъ надо причаститься, пріѣзжайте ко мнѣ говѣть», продолжалъ о. Иоаннъ. И. черезъ недѣлю исполнилъ приказаніе, а черезъ двѣ послѣ того умеръ отъ удара». Фактовъ въ родѣ этого много уже сообщалось объ о. Иоаннѣ въ печати.

— *Мобилизація войскъ во Франціи.*—Какъ на признакъ напряженнаго положенія дѣлъ въ Европѣ, слѣдуетъ указать на начатую съ 18-го августа мобилизацію 17-го армейскаго корпуса во Франціи. Цѣль мобилизація впрочемъ только та, чтобы удостовѣриться на дѣлѣ въ полной боевой готовности Франціи и сдѣлать пробный опытъ мобилизація. Все же и пробныя мобилизація не имѣютъ ничего утѣшительнаго въ себѣ... Мобилизація стотысячной арміи займетъ собою съ маневрами 16 дней.

— *Балканскія дѣла.*—Положеніе дѣлъ въ Болгаріи за послѣднее

время почти нисколько не измѣнилось. Принцъ Фердинандъ Кобургскій, не смотря на протесты Россіи и другихъ державъ, все-таки продолжаетъ княжить въ Болгаріи и даже, какъ сообщаютъ газеты, объявилъ себя диктаторомъ, призваннымъ подавить вражду партій и умиротворить Болгарію. Вообще, принцъ держитъ себя крайне высокомерно, что уже успѣло возбудить неудовольствіе даже среди окружающихъ его. Причина, почему Фердинандъ держится въ Болгаріи, заключается, несомнѣнно, въ недостатокѣ искренности и единодушія въ образѣ дѣйствій державъ по отношенію къ болгарскому вопросу. Всѣ державы согласно признаютъ, что принцъ Фердинандъ незаконно явился княжить въ Болгарію, что онъ явно нарушилъ Берлинскій трактатъ, однако ни одна изъ нихъ ничего не хочетъ предпринять къ восстановленію этого трактата. Что касается Порты, то она, съ своей точки зрѣнія, совершенно резонно рассуждаетъ, что ей вмѣшиваться въ дѣло нельзя, потому что она этимъ вмѣшательствомъ можетъ вызвать гнѣвъ могущественныхъ державъ и даже вооруженное столкновеніе, которое во всякомъ случаѣ кончится къ ея невыгодѣ. Такое неопредѣленное положеніе вещей однакоже долго продержаться не можетъ, тѣмъ болѣе, что Россія, какъ видно изъ разосланнаго ею недавно циркуляра къ державамъ, рѣшила безотлагательно довести дѣло до конца. Изъ предполагаемыхъ къ рѣшенію болгарскаго вопроса способовъ, наиболѣе вѣроятнымъ является тотъ, что въ Болгарію будетъ посланъ турецкій комиссаръ Артинъ-Эффенди (армянинъ, преданный Россіи) въ сопровожденіи русскаго генерала Эрнота, которые должны водворить въ Болгаріи порядокъ, распустить болгарское народное собраніе, незаконно собранное регентами, и назначить новые выборы. Прибавляютъ даже, что генералъ Эрнотъ будетъ назначенъ единоличнымъ регентомъ Болгаріи до избранія новаго князя и временнымъ генералъ-губернаторомъ Восточной Румелии. Конечно, Австрія, а съ нею и другія враждебныя намъ державы—Англія и Італія противодѣйствуютъ осуществленію такого проекта, поддерживаемого однакоже (только искренно ли?) и Германіей. А Турція колеблется. Но все же она увѣдомила уже принца Кобургскаго о незаконности пребыванія его въ Болгаріи. Проктъ этотъ, какъ говорятъ, исходитъ отъ Россіи и дѣйствительно, трудно подыскать иное рѣшеніе затруднительнаго вопроса. Кобургскій, какъ сообщаютъ, совершенно упалъ духомъ и, должно быть, сами болгары скоро выгонятъ его изъ Болгаріи. И Стамбуловъ, предвидя полное крушеніе его плановъ, тоже собирается выѣхать изъ Болгаріи.

ЗАМѢТКИ

— *Практическое средство приобрести деньги на случай нужды церковной.* — Одинъ изъ священниковъ сообщаетъ о слѣдующемъ, имъ испытанномъ, практическомъ средствѣ для приобрѣтенія денегъ для церкви.

При наступленіи весны церковный староста вмѣстѣ со священникомъ прѣзжаетъ въ деревню, созываетъ всѣхъ домохозяевъ въ одинъ домъ и предлагаетъ: въ виду такой-то нужды въ церкви не можетъ ли каждый домохозяинъ посѣять на своей полосѣ сколько нибудь церковнаго овса для церкви. И потомъ, для лучшаго успѣха дѣла, сначала обращается къ тому крестьянину, который болѣе всѣхъ отличается усердіемъ къ церкви: «сколько бы ты напр., Михайло Васильевичъ, взялъ на посѣвъ по своему усердію»? Овесъ долженъ быть, конечно, хорошій и очищенный. Одинъ домохозяинъ беретъ пудъ, другой два пуда, иной полпуда. Всегда выходитъ такъ, что для церкви никто не отказывается взять. Тутъ же въ памятную книжку староста записываетъ: сколько кто обѣщался взять овса и, сосчитавши, сдаетъ весь требуемый для посѣва овесъ благонадежному крестьянину съ тѣмъ, чтобы онъ, при наступленіи посѣва, раздалъ каждому домохозяину требуемое количество сѣмянъ. Потомъ ѣдутъ въ другую деревню и поступаютъ точно также. Если на всѣ деревни въ приходѣ не достанетъ церковнаго овса, староста непременно долженъ или занять для церкви, или купить. При наступленіи посѣва, каждый домохозяинъ самъ въ одномъ какомъ нибудь мѣстѣ своей полосы отдѣляетъ участокъ для посѣва церковнымъ овсомъ, самъ вспахиваетъ, засѣваетъ и забораниваетъ его. При извѣстной любви нашего народа къ церкви, каждый домохозяинъ выдѣляетъ болшею частію хорошій участокъ. Удѣлять плохой участокъ совѣсть ему не позволяетъ, тѣмъ болѣе, что у него всегда будетъ на умѣ, что если онъ не пожалѣетъ для церкви хорошей земли, то и его Господь не забудетъ. Главное достоинство при отведеніи каждымъ домохозяиномъ своего участка на своей полосѣ заключается въ томъ, что усердіе его къ церкви не стѣняется никакими рамками, какъ это пришло бы дѣлать при общемъ для всѣхъ участкѣ. Сколько кому Господь на душу положить взять сѣмянъ и отмѣрить для посѣва земли, столько беретъ и отмѣриваетъ (Пастырск. Собесѣдн. № 38).

— *Средство отъ водобоязни.* — Въ Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ (№ 50 за 1886 и № 11 за 1887 г.) помѣщено слѣдующее сообщеніе священника В. Красовскаго о лѣченіи отъ водобоязни: „Посылаю вамъ, г. Редакторъ, мѣшечекъ корней болотной травы, которая у простаго народа носитъ названія: богородицы, рачьихъ шеекъ, шаленца (Поляки зовутъ ее wesownik). Этими корнями пользовалъ (болъ-

ных водобоязню весьма рѣдко) укушенных бѣшенными собаками мой дѣдъ по матери, священникъ Зубачской церкви Іоаннъ Маковельскій († 1856 года), пользуется мой отецъ и пользую я самъ (по сравнительно рѣдко). Лѣченіе всегда имѣло полный успѣхъ, потому что никто еще изъ укушенных бѣшенными собаками и лѣчившихся этимъ корнемъ по нашему со- вѣту не умеръ отъ водобоязни! Если допустить, что не всѣ собаки кусавшія заражали укушенных ядомъ бѣшенства, то все же отсутствіе всякаго случая водобоязни у употреблявшихъ этотъ корень послѣ укушенія говорить само за себя. Вотъ одинъ изъ случаевъ: 1874 года моя собака взбѣсилась, перекусила свиней и куръ и укусила крестьянъ деревни Верполя: Алексѣя Кипріянова и Антона Каральчука. Куры перебѣсились и околѣли, поро- сенокъ одинъ тоже взбѣился (а другаго я поджарилъ и съѣлъ ранѣе, чѣмъ наступило бѣшенство, хотя самъ видѣлъ, какъ онъ былъ укушенъ собакой), оба же укушенные до крови за пальцы рукъ человѣка и теперь живы и здоровы, излѣчившись тѣмъ же корнемъ. 1872 или 1873 года, уже не припомню, бѣшенный волкъ искусалъ скотъ у сосѣда арендатора; бѣшенный скотъ въ свою очередь искусалъ мой скотъ (двѣ коровы), корову старосты церковнаго и корову корчмаря. Я и староста давали рубленый корень этой травы по горсти чрезъ три дня съ сѣчкой изъ соломы съ мукой и наши коровы не заболѣли и не взбѣсились, а корова шинкаря не лѣченная взбѣсилась до истеченія мѣсяца! Скотъ арендатора также весь перебѣсился и околѣлъ. Въ 1885 году бѣшенный волкъ въ Половецкомъ приходѣ искусалъ восемь человѣкъ и не мало скота. Раны у людей были глубокія, но изъ всѣхъ укушенныхъ подвергся водобоязни и умеръ только одинъ, у котораго была вырвана челюсть, и который небрежно лѣчился этимъ корнемъ, или потому что не могъ (при серьезномъ поврежденіи челюсти), или потому что не хотѣлъ по упрямству! Другой изъ укушенныхъ вскорѣ умеръ, но не отъ водобоязни, а отъ воспаленія легкихъ, которыя повре- дилъ выскакивая (по обычаю рабочихъ) изъ вагона на ходу поѣзда. Оста- тальные шесть живы по настоящее время. Лѣчилъ ихъ въ Зубачахъ мой отецъ; я знаю, что у одного изъ укушенныхъ вся рука была жестоко искутана волкомъ. Остался въ живыхъ и скотъ одного изъ хозяевъ, кото- рый своевременно сталъ лѣчить его этимъ самымъ корнемъ (давалъ рублен- ный съ сѣчкой). Остальной искушенный скотъ весь перебѣсился и околѣлъ. Я указываю на случаи эти для примѣра несомнѣнной полезности этого корня противъ бѣшенства и водобоязни. Дается онъ укушенному человѣку такъ: кусокъ корня (по усмотрѣнію величины) отрѣзать, положить въ ротъ, какъ поворять за щеку, и жевать его, какъ жуютъ матросы табакъ, вы- плеывая слюну. Дѣлать это конечно не постоянно каждый день и каждый часъ, а только на фазахъ луны, особенно на новолуніи и полнолуніи (въ

день его, предъ и послѣ, то-есть три дня въ каждой фазѣ), и продолжать такой способъ лѣченія не менѣе двухъ новолуній, если даже рана зажила; а если рана глубокая, то до полного заживленія ея и нарощенія на ранѣ здоровой кожи. Корень помогаетъ въ сыромъ (свѣжемъ или сухомъ) видѣ, но не дѣйствуетъ вареный и всѣ decoкты изъ него бесполезны. Скоту помогаетъ рубленый съ сѣчкой, а собакамъ тертый (съ хлѣбомъ). Смѣю увѣрить, что десятки людей и животныхъ, жвачку переживающихъ, спаслись при посредствѣ этого корня отъ вѣрной смерти. А самый процессъ лѣченія показываетъ, что собакъ трудно лѣчить этимъ корнемъ и для нихъ имѣется другой. Мы никогда не дѣлали секрета изъ лѣченія этимъ корнемъ и даже старались по возможности распространить въ народѣ свѣдѣнія о корнѣ и о способѣ лѣченія имъ, а потому въ нашей мѣстности чуть ли не каждый знаетъ какъ спасать себя отъ водобоязни, и укушеніе бѣшенымъ животнымъ давно признано вполне поддающимся разумному лѣченію. Доктора же по прежнему бессильны въ борьбѣ съ водобоязнью. Къ сожалѣнію, этотъ корень не повсюду встрѣчается, любитъ онъ влажные холодныя почвы (сапы); но я развелъ много его въ саду въ с. Телятичахъ. Это средство можетъ имѣть каждый въ своемъ саду или на сѣнокосномъ лугу. Стоитъ посадить одинъ корень и дать вырѣсть и высѣяться сѣменамъ, чтобы эта полезная трава разрослась до излишества. Одно условіе садить и сѣять во влажномъ мѣстѣ.

„Болотная трава, корень которой указать мною какъ лѣчебное средство противу водобоязни, носить названіе по латыни „Bistorta“, а по нѣмецки Nattervurte. Вслѣдствіе полученныхъ мною запросовъ изъ разныхъ губерній Россіи считаю долгомъ сдѣлать возможно точное описаніе этой травы, которая безъ сомнѣнія должна находиться во многихъ мѣстахъ. 1) Корень имѣетъ форму или латинской буквы S (нерѣдко усѣченной и неправильной), или же сильно согнутой—сплющенной подковы; корень толщиною въ палецъ руки взрослога человѣка покрытъ бурю кожицею, которой не должно соскабливать при употребленіи (жеванія и измельченія въ порошокъ). Вкусъ корня вяжущій—ѣдкій, похожъ на вкусъ дубильной кислоты. 2) Отъ корня стелются по землѣ на длинныхъ черенкахъ продолговатыя зеленныя глянцевитыя листки, похожіе на листъ извѣстнаго всѣмъ „конскаго шавеля“. 3) На длинномъ колѣнчатомъ стеблѣ—такія же листья при каждомъ колѣнѣ (только мельче). Верхушка стебля, достигающаго иногда болѣе аршина высоты, увѣнчана одною цвѣтущею длинною, около вершка, шишкою свѣтлорозоваго (такъ назыв. тѣльнаго) цвѣта. Цвѣтъ весьма похожъ и по колеру и по формѣ сѣмянъ на цвѣтъ и сѣмена обыкновенной гречихи. Трава зацвѣтаетъ обыкновенно въ іюнѣ мѣсяцѣ и на нѣкоторыхъ болотныхъ лугахъ попадаетъ почти на каждомъ шагу. Опи-

саніе корня облегчить любителямъ возможность отыскать его на мѣстныхъ лугахъ; и считаю долгомъ пояснить, что въ случаѣ сильныхъ поражений бѣшеннымъ волкомъ или уже запоздалаго употребленія корня, ит. е. при наступленіи первыхъ пароксизмовъ водобязни, необходимо жевать и грызть этотъ корень какъ можно чаще и побольше и проглатывать кусочки его отчасти; (потому что) волчій ядъ сильнѣе собачьяго; а когда ядъ вызвалъ первые пароксизмы бѣшенства необходимо потребить какъ можно скорѣе и больше спасительнаго противоядія. Такимъ образомъ былъ спасенъ въ давніе годы крестьянинъс. Зубачъ Евсеимій Пагуръ, осужденный врачомъ на смерть, посаженный въ отдѣльную каморку, со всѣми признаками бѣшенства и бѣвшій непрерывно этотъ корень въ промежуткахъ приступовъ бѣшенства, въ теченіе трехъ дней сряду. Традиціонный способъ употребленія корня велитъ человѣку жевать его, положивъ по куску его за обѣ щеки, и замѣнять его свѣжими кусками по мѣрѣ того, какъ выжевана уже вся дубильная горечь, заключающаяся въ данномъ кусочкѣ; — накопляющуюся во рту при жеваніи слюну рекомендуется выплевывать, но если бы кто отчасти проглатывалъ ее, а самый корень не только жевалъ, но грызъ его и кусочки отчасти проглатывалъ—вредъ не будетъ. Только если этотъ корень грызть и затѣмъ глотать отдѣляющіеся кусочки, нужно запастись имъ побольше, чтобы его хватило на всѣ три дня каждой фазы луны, до полного заживленія раны“.

Объявленія для напечатанія въ „Вѣдомостяхъ“ принимаются въ редакціи съ платою въ размѣрѣ 10 коп. за строку. За разсылку отдѣльныхъ объявленій при изданіи взимается 4 руб.

СОДЕРЖАНІЕ НЕОФИЦИАЛЬНОЙ ЧАСТИ: Поученіе въ недѣлю 6-ю по пятидесятницѣ. Свиденника *Павла Квятковскаго*. — О суевѣріяхъ и предрасудкахъ въ современной народной жизни, вредныхъ для вѣры и нравственности, и объ отношеніи къ нимъ пастыря церкви. *В. Саульскаго*. — Лѣтопись текущихъ событій. — **Замѣтки.**

Редакторъ *Д. Тихомировъ*.

Дозв. цензурою. 1887 г. 21 августа. Цензоръ, *Каведраальный Протоіерей Г. Михай.*
— ииО. утѣи Могилевъ на Днѣпрѣ. Типо-Литографія Ш. Фридланд.